

[>>>> Скачать книгу что ты бродишь неприкаянный гдз](#)

[<<<<](#)

Описание:

Большое видится на расстоянии. Когда кипит морская гладь - Корабль в плачевном состоянии. Но кто-то вдруг За новой жизнью, новой славой В прямую гущу бурь и выюг Ее направил величаво. Ну кто ж из нас на палубе большой Не падал, не блевал и не ругался? Их мало, с опытной душой, Кто крепким в качке оставался. Тогда и я, Под дикий шум, Но зрело знающий работу, Спустился в корабельный трюм, Чтоб не смотреть людскую вроту.

Тот трюм был - Русским кабаком. И я склонился над стаканом, Чтоб, не страдая ни о ком, Себя сгубить В угаре пьяном. Я мучил вас, У вас была тоска В глазах усталых: Что я пред вами напоказ Себя растрчивал в скандалах. Но вы не знали, Что в сплошном дыму, В развороченном бурей быте С того и мучаюсь, Что не пойму, Куда несет нас рок событий Я в возрасте ином.

И чувствую и мыслю по-иному. И говорю за праздничным вином: Хвала и слава рулевому! Сегодня я В ударе нежных чувств. Я вспомнил вашу грустную усталость.

И вот теперь Я сообщить вам мчусь, Каков я был, И что со мною случилось! Я избежал паденья с кручи. Теперь в Советской стороне Я самый яростный попутчик. Я стал не тем, Кем был тогда. Не мучил бы я вас, Как это было раньше. За знамя вольности И светлого труда Готов идти хоть до Ла-Манша. Живите так, Как вас ведет звезда, Под кушей обновленной сени. С приветствием, Вас помнящий всегда Знакомый ваш Сергей Есенин.

Пальцы в рот - и веселый свист. Прокатилась дурная слава, Что похабник я и скандалист. Много в жизни смешных потерь. Стыдно мне, что я в бога верил. Горько мне, что не верю теперь. Все сжигает житейская мреть. И похабничал я и скандалил Для того, чтобы ярче гореть. Дар поэта - ласкать и карябать, Роковая на нем печать. Розу белую с черною жабой Я хотел на земле повенчать. Пусть не сладились, пусть не сбылись Эти помыслы розовых дней.

Но коль черти в душе гнездились - Значит, ангелы жили в ней. Вот за это веселие мути, Отправляясь с ней в край иной, Я хочу при последней минуте Попросить тех, кто будет со мной, - Чтоб за все за грехи мои тяжкие, За неверие в благодать Положили меня в русской рубашке Под иконами умирать. Ты меня не любишь, не жалеешь, Разве я немного не красив? Не смотря в лицо, от страсти млеешь, Мне на плечи руки опустив. Молодая, с чувственным оскалом, Я с тобой не нежен и не груб. Расскажи мне, скольких ты ласкала?

Сколько рук ты помнишь? Знаю я — они прошли, как тени, Не коснувшись твоего огня, Многим ты садилась на колени, А теперь сидишь вот у меня. Пуст твой полужакрыты очи И ты думаешь о ком-нибудь другом, Я ведь сам люблю тебя не очень, Утопая в дальнем дорогом. Этот пыл не называй судьбою, Легкодушна вспылчивая связь, — Как случайно встретился с тобою, Улыбнись, спокойно разойдясь. Да и ты пойдешь своей дорогой Распылять безрадостные дни, Только нецелованных не трогай, Только негоревших не мани. И когда с другим по переулку Ты пойдешь, болтая про любовь, Может быть, я выйду на прогулку, И

с тобою встретимся мы вновь.

Отвернув к другому ближе плечи И немного наклонившись вниз, Ты мне скажешь тихо: И ничто души не потревожит, И ничто ее не бросит в дрожь,— Кто любил, уж тот любить не может, Кто сгорел, того не подожжешь. Я буду ждать тебя мучительно, Я буду ждать тебя года, Ты манишь сладко-исключительно, Ты обещаешь навсегда. Ты вся - безмолвие несчастья, Случайный свет во мгле земной, Неизъясненность сладострастия, Еще не познанного мной. Своей усмешкой вечно-кроткою, Лицом, всегда склоненным ниц, Своей неровною походкою Крылатых, но не ходких птиц.

Ты будишь чувства тайно-спящие, - И знаю, не затмит слеза Твои куда-то прочь глядящие, Твои неверные глаза. Не знаю, хочешь ли ты радости, Уста к устам, прильнуть ко мне, Но я не знаю высшей сладости - Как быть с тобой наедине. Не знаю, смерть ли ты неожиданная Иль нерожденная звезда, Но буду ждать тебя, желанная, Я буду ждать тебя всегда. Для сердца тайное страданье В его знакомых звуках есть; Суди ж, как тяжело это слово Мне услышать в устах другого.

Когда коснуться я не смею, Ужели им позволено? Как я, ужель они искали Свой рай в тебе одной? А ей лишь робкий изменял; И не поникну я главою, Хотя б то было пред судьбою! Подобной нет -- но я не знал, Что очи, полные слезами, Равны краскою с небесами. Как мне мила тех дней беспечность! За вечер тот я б не взял вечность. Закону строгому послушный, Он их отвергнет равнодушно!

Узкий, нерусский стан - Над фолиантами. Шаль из турецких стран Пала, как мантия. Вас передашь одной Ломаной черной линией. Холод - в весельи, зной - В Вашем унынии. Вся Ваша жизнь - озноб, И завершится - чем она?

Облачный - темен - лоб Юного демона. Каждого из земных Вам заиграть - безделица! И безоружный стих В сердце нам делится. Ты прав во всем, ты прав лишь для меня А для себя неправеден во многом Но все равно, себя одну вина, Тебя я оправдаю перед Богом. Я виновата - я тебя люблю Ты не виновен - ты меня не любишь Я виновата - жизнь тебе дарю Ты невиновен - ты меня осудишь Я виновата - голова в огне Ты невиновен, ты так здраво судишь Но почему ты не перечишь мне И целый год огонь мой не остудишь?

Я виновата я тебе дарю Стихи, цветы, и молнии, и грозы Ты принял все: Я виновата я тебе дарю Совсем тебе ненужную зарю Но если не нужна тебе заря Зачем же принимал ее ты зря? Я виновата я тебе несу Среди зимы весеннюю грозу Но если не нужна тебе гроза, Зачем же смотришь ты глаза в глаза?

Нет, не могу, себя одну вина, Заступницею быть твоей пред Богом! Ты прав во всем, ты прав лишь для меня, А для себя неправеден во многом. И вкусы и запросы мои - странны,- Я экзотичен, мягко говоря: Могу одновременно грызть стаканы - И Шиллера читать без словаря. Во мне два Я - два полюса планеты, Два разных человека, два врага: Когда один стремится на балеты - Другой стремится прямо на бега.

Я лишнего и в мыслях не позволю, Когда живу от первого лица,- Но часто вырывается на волю Второе Я в обличье подлица.

И я боюсь, давлу в себе мерзавца,- О, участь беспокойная моя! Когда в душе я раскрываю гранки На тех местах, где искренность сама,- Тогда мне в долг дают официантки И женщины ласкают задарма.

Но вот летят к чертям все идеалы, Но вот я груб, я нетерпим и зол, Но вот сижу и тупо ем бокалы, Забрасывая Шиллера под стол.

А суд идет, весь зал мне смотрит в спину. Вы, прокурор, вы, гражданин судья, Поверьте мне: И я прошу вас: Я больше не намерен бить витрины И лица граждан - так и запиши! Я воссоединю две половины Моей больной раздвоенной души! Искоренно, похороню, зарю,- Очищусь, ничего не скрою я! Мне чуждо это ё мое второе,- Нет, это не мое второе Я. Владей собой среди толпы смятенной, Тебя клянущей за смятенье всех, Верь сам в себя, наперекор вселенной, И маловерным отпусти их грех;. Пусть час не пробил - жди, не уставая, Пусть лгут лжецы - не снисходи до них; Умей прощать и не кажись, прощая, Великодушной и мудрей других.

Умей мечтать, не став рабом мечтанья, И мыслить, мысли не обожествив; Равно встречай успех и поруганье, Не забывая, что их голос лжив;. Останься тих, когда твое же слово Калечит плут, чтоб уловлять глупцов, Когда вся жизнь разрушена и снова Ты должен все воссоздавать с основ.

Умей поставить в радостной надежде, На карту все, что накопил с трудом, Все проиграть и нищим стать, как прежде, И никогда не пожалеть о том,. Умей принудить сердце, нервы, тело Тебе служить, когда в твоей груди Уже давно все пусто, все сгорело И только Воля говорит: Останься прост, беседуя с царями, Останься честен, говоря с толпой; Будь прям и тверд с врагами и друзьями, Пусть все, в свой час, считаются с тобой;.

Наполни смыслом каждое мгновенье, Часов и дней неумолимый бег, - Тогда весь мир ты примешь во владенье, Тогда, мой сын, ты будешь Человек! Уж сколько их упало в эту бездну, Разверзтую вдали! Настанет день, когда и я исчезну С поверхности земли.

Застынет все, что пело и боролось, Сияло и рвалось. И зелень глаз моих, и нежный голос, И золото волос. И будет жизнь с ее насущным хлебом, С забывчивостью дня. Трудно сказать, насколько счастливым был этот союз, потому как спустя несколько пара рассталась. Если отношения поэтессы с Николаем Гумилевым напоминали игру в кошки-мышки, где участники постоянно менялись ролями, то во Владимире Шилейко Ахматова нашла сочувствие и понимание.

Тем не менее, трудно предположить, что в этого чопорного аристократа поэтесса была влюблена так же сильно, как и в своего предыдущего супруга. Наоборот, из стихотворения видно, что Ахматова относится к своему избраннику с неким покровительством, словно бы чувствует над ним свою власть. И — понимает, что этот человек страдает без ласки и внимания, которые она совсем не торопится ему дарить.

Хотя прекрасно знает ответ на свой вопрос. Ведь только очень сильные чувства к другой женщине могут заставить мужчину разрушить семью. Пытаясь найти оправдание этому поступку, автор отмечает: Ахматова убеждена, что отныне ее судьба навеки связана с этим человеком. Но вот готова ли она смириться с тем, что ждет ее впереди?